

Л. А. ДМИТРИЕВ

Повесть о житии Варлаама Керетского

Житие Варлаама Керетского по своему содержанию, литературным особенностям и языку заслуживает большего внимания, чем уделено этому памятнику в литературе по истории древнерусской агиографии. В. О. Ключевский в своем известном исследовании¹ отводит Житию Варлаама Керетского несколько строк. Он говорит, что это житие представляет интерес «для истории нравственной жизни древнерусского общества»² и высказывает свои соображения о времени и месте создания Жития (составлено в Керети в 60-е годы XVII в.). Ив. Яхонтов в книге, посвященной севернорусским житиям,³ более подробно передает содержание Жития и, так же как и Ключевский, кратко останавливается на вопросе о возможном времени создания памятника, его авторе, составе текста произведения (Ив. Яхонтов полагает, что чудеса записывались различными лицами в разное время, а само Житие «по всей вероятности» было написано в конце XVI столетия). На этом по существу и ограничивается исследование Жития Варлаама Керетского.

В. О. Ключевскому и Ив. Яхонтову был известен список Жития из Соловецкого собрания № 182 (в настоящее время в ГПБ, в составе Соловецкого собрания). Сборник скорописью второй половины XVIII в. разных почерков на 241 листе.⁴ Часть до л. 83об., писанная одной рукой, в конце имеет запись, что написана она в Кожеозерском монастыре 21 декабря 1741 г. Сборник преимущественно содержит жития севернорусских святых (Германа Соловецкого, Нифонта и Серапиона Кожеозерских, Никодима Кожеозерского, Трифона Печенгского, Ивана и Логгина Яренгских, Селиверста Обнорского и др.). Житие Варлаама Керетского помещено после Жития Иоанна и Логгина Яренгских, занимает лл. 155—160 об. Вслед за Житием идут тропарь, кондак и молитва Варлааму. Житие по этому списку, тропарь, кондак и молитва были изданы П. В. Знаменским⁵ (в дальнейшем условное обозначение этого списка Жития — А).

В краткой вступительной заметке к публикации списка А П. В. Знаменский указал еще один список Жития Варлаама Керетского, отметив, что это «список краткой повести о преподобном Варлааме Керетском,

¹ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 341—342. (Далее: Ключевский).

² Ключевский, стр. 341.

³ Ив. Яхонтов. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881, стр. 154—157.

⁴ Описание рукописи см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885, ч. II, стр. 281—284. (По Описанию — № 551).

⁵ П. В. Знаменский. Повесть о преподобном Варлааме Керетском. — СОРЯС, т. 55, СПб., 1893, стр. XV—XXI. (Далее: Знаменский).

без чудес».⁶ Внимательное рассмотрение списка приводит к заключению, что это не какой-то особый вид Жития («краткая повесть»), а дефектный список — без окончания. Этот список Жития входит в состав сборника из собрания П. Д. Богданова — ГПБ, Q, XVII.187. Сборник — конволют, составленный из различных списков, писанных разными почерками XVII столетия на 272 лл. Житие Варлаама Керетского входит в тетрадь, занимающую листы со 189 по 196. Перед этой тетрадью заканчивается часть сборника, представлявшая когда-то какую-то самостоятельную рукопись: оборот л. 188 пустой, затертый, с владельческими подписями типа «пробы пера», что обычно характерно для последних листов рукописей. Почерк тетради лл. 189—196 резко отличается от почерков предшествующих ей и следующих после нее текстов: она писана четкой, красивой мелкой скорописью середины, второй половины XVII в. Отличается от предшествующей и последующей бумаги лл. 189—196 и по внешнему виду, и по водяному знаку. Водяной знак рассматриваемых листов — герб Глаубица, совпадающий с №№ 141 и 142 по Гераклитову, датированными 1650 и 1651 гг.⁷ Тетрадь эта начинается с продолжения текста о Иерусалиме, за этим текстом следуют статьи о кресте и крестном знамени, вслед за которыми и читается Житие Варлаама Керетского, с л. 195об. по л. 196об. Текст Жития явно обрывается: после последнего слова на нижней строке, занимающей все поле страницы, нет никаких знаков окончания (отметим, что предыдущий текст завершается «воронкой» и во всех текстах в этой тетради заголовки написаны кинноварью, прописные буквы также кинноварью, окончания текстов, разделов внутри текста отмечаются). Таким образом, отсутствие чудес в этом списке Жития скорее всего — механический дефект. Сборник был приобретен близ Архангельска⁸ (условное обозначение — Б).

Третий список Жития — ИРЛИ, Карельское собрание № 136. Сборник нач. XX в., поморский полуустав, 46 лл. Кроме Жития Варлаама Керетского (лл. 38 об.—46), в сборнике находится Житие Трифона Печенгского.⁹ Перед житием читаются тропарь и кондак Варлааму. На книге имеется владельческая запись с указанием места нахождения книги — Шверецкое (село на берегу Онежской губы Белого моря между Кемью и Беломорском). (Условное обозначение — В).

Четвертый список — ИРЛИ, Мезенское собрание № 86. Тетрадь из 16 лл., скорописью конца XIX в.¹⁰ На первом листе отрывок из службы Зосиме и Савватию Соловецким, со 2-го листа по 4-й кондак и тропарь Варлааму Керетскому, с л. 4об. до конца тетради его Житие. (Условное обозначение — Г).

Пятый список — текст чудес Варлаама Керетского. без жития. Этот список был найден археографической экспедицией Пушкинского дома 1969 г. в Карельской АССР (руководитель экспедиции М. В. Рождественская). Включен в Карельское собрание ИРЛИ, № 492. Сборная рукопись XVII в., в 8°, на 219 листах: полуустав и скоропись нескольких почерков. Состав сборника — статьи из Требника и чудеса Варлаама Керетского. Текст с чудесами Варлаама находится в двух последних тетра-

⁶ Там же, стр. XV, примеч. 1.

⁷ А. А. Гераклитов. Филигрны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, стр. 57.

⁸ Описание сборника см.: И. А. Бычков. Каталог собрания славянорусских рукописей П. Д. Богданова, вып. I. СПб., 1891, стр. 191—193.

⁹ См. В. И. Малышев. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (Обзор фондов). М.—Л., 1965, стр. 45.

¹⁰ См. там же, стр. 60.

дах сборника (лл. 203—216; лл. 217—219 — отдельные листки, не входящие в состав какой-либо тетради). На л. 203, чистом, владельческая запись 1804 г. крестьянина Кандалакшской волости, на обороте этого листа также владельческие записи. Л. 204 — отрывок «Устава обручения», писанный полууставом (либо текст этот был вписан позже, на оставшийся незаполненным лист, либо начат и брошен). Л. 204 об. — чистый с записями типа «пробы пера». С л. 205 по 215 об. (с пропуском двух страниц в середине текста: они остались чистыми и заполнены поздними записями типа «пробы пера») читаются чудеса Варлаама Керетского. По бумаге и по почерку охарактеризованные тетради резко отличаются от предшествующей части сборника: по-видимому, текст чудес писался как отдельная самостоятельная рукопись и уже позже эта рукопись была включена в состав данного сборника. Чистые листы перед текстом чудес, то, что текст чудес не имеет графического выделения заголовка и расположен на листе как продолжение текста (следует без отступа с верхней строки листа), — свидетельствует вероятнее всего о наличии в тексте, с которого делался этот список, и Жития Варлаама. По-видимому, чистые листы оставались для собственно житийной части произведения, но по каким-то причинам так и остались незаполненными. (Условное обозначение — *Д*).¹¹

Списки *В* и *Г* по ряду общих признаков отличаются от списков *А* и *Б*. В *В* и *Г* тропарь и кондак святому помещены перед житием, молитвы святому нет. В *А* имеется молитва Варлааму, и тропарь, кондак и молитва здесь читаются после жития (в *Б* окончания нет). Рассказ о жизни святого в списках *А* и *Б* заканчивается своеобразным заключением: бог, говорит автор, решив «явити труды своего угодника» перед всеми людьми, спас заступничеством Варлаама от потопления каргопольца Евфимия — кратко, общими фразами передается содержание этого чуда (см. в тексте разночтение I, 85—96). В списках *В* и *Г* этого заключения нет; в *Д* — только чудеса святого, и определить по составу, к какой группе списков ближе список *Д*, мы не можем.

Из разночтений не трудно убедиться, что во многих случаях одинаковые для *ВГ* чтения отличаются от чтений *АБ*. Отдельные примеры свидетельствуют, что в архетипе *ВГ* имелись искажения первоначального текста, точнее переданного списками *АБ*. В третьем чуде, о купцах каргопольцах, в *А* говорится: «Идущим нам на лодии весною от Онежскаго устья в куплю». В *ВГ* в этом месте читаем: «Идущим нам на лодии до Онежскаго устья в куплю». Если бы каргопольские купцы ехали по реке Онеге из Каргополя и все невзгоды происходили бы с ними на реке, то чтение *ВГ* не вызывало бы сомнений. Но в чуде описываются несчастья на море. Чтение *ВГ* имело бы смысл и в том случае, если бы каргопольцы плыли откуда-то по морю к Каргополю, т. е. в сторону устья реки Онеги. Но каргопольские купцы не могли идти «в куплю» к собственному городу, и все дальнейшее течение рассказа, читающееся и в *ВГ*, говорит о пути от устья Онеги в глубину Белого моря: «И егда пробжеавшим Соловецкой остров и бывшим на болшом море... Идем в Поморие торговати... поедите в Кереть и бог даст вам путь чист». Ошибочное чтение в *ВГ* встречается в тексте чуда о Никифоре. Движанин Никифор, спасенный от потопления Варлаамом, о котором он ранее ничего не знал и не слышал о нем и которого он считает живым, приходит в Кереть, чтобы

¹¹ Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить М. В. Рождественскую и В. И. Малышева, указавших мне этот список и предоставивших возможность ознакомиться с ним до составления отчета об экспедиции и описания приобретенных экспедицией рукописей.

найти там Варлаама. Мы читаем: «Во второе лето по явлении том прииде муж той Никифор в Кереть, вопрошая: „Кто есть и где таков муж, нарицаемый Варлаам?“». Это чтение *А*. Оно дословно повторяется и в *ВГ*, но здесь после слова «вопрашая» вставлено местоимение «его» (см. разночтение IV, 83). Вставка бессмысленна: Никифору отвечают «живущи ту», т. е. вопрошает он жителей, и жители Керети отвечают. Таким образом, списки *В* и *Г* восходят к общему источнику, в котором имелись частично искаженные по сравнению с первоначальным текстом чтения (см. также разночтения I, 30; III, 55—56; III, 60). Вместе с тем отдельные чтения *ВГ*, по-видимому, точнее чем *А* передают первоначальный текст (см. разночтения I, 19—20; I, 23; I, 49; III, 88). Между собой списки *ВГ* близки, но *Г* дает меньше разночтений с *АБ*, чем *В*, при этом в *В* должны быть отмечены индивидуальные чтения, искажающие текст, подчас носящие характер чисто механических пропусков, описок (см. чтения *В* I, 45; II, 3; II, 8; II, 66—67; II, 75; III, 8—9; IV, 18—19).

Списки *А* и *Б* близки друг другу. Но наряду с этой близостью между ними имеется и ряд отличий. (Считая в *Б* отсутствие чудес механической порчей текста, мы не относим этот признак к отличительным особенностям текста *Б*). В *Б* есть несколько индивидуальных чтений, отличающих этот список как от *А*, так и от *В* и *Г* (см. разночтения I, 4; I, 8—9; I, 10; I, 16; I, 24—25; I, 44; I, 56; I, 58; I, 61; I, 68—69; I, 72—73). В некоторых чтениях *Б*, отличаясь от *А*, совпадает со списками *В* и *Г* (разночтения I, 7; I, 19—20; I, 23; I, 48; I, 49; I, 53—54; I, 82). В двух случаях *Б*, отличаясь от *А*, совпадает с *Г*, а в одном, отличаясь от *А*, совпадает с *В*. Общие чтения *БВГ*, отличающиеся от *А*, так же как и общие чтения *АВГ*, отличающиеся от *Б*, вероятнее всего можно объяснить тем, что в этих случаях три списка, непосредственно друг с другом не связанные, сохраняют первоначальные, близкие к авторскому тексту чтения, изменения которых в одиочных списках — индивидуальная черта этих списков. Парные же совпадения списков из различных групп такого характера, что считать их отражением непосредственной связи между этими списками нет оснований.

Список *Д*, в целом ряде чтений отличаясь от *ВГ*, совпадает с *А* (напомним, что с *Б* он не сопоставим, так как в *Д* — только раздел чудес, а в *Б* — только рассказ о жизни святого). Но вместе с тем некоторые чтения бесспорно сближают *Д* с особенностями *ВГ*, отличающими эти списки от *А*. В *Д* каждое чудо имеет заголовок, варьирующий словосочетание «иное чудо». В *Д*, как и в *ВГ*, чудеса последовательно озаглавлены: «Чудо 1-е», «Чудо 2-е» и т. д. Чтение *ВГ* IV, 83, искажающее текст (подробнее об этом чтении см. выше), характерно и для *Д* (см. также разночтения II, 24; II, 65; II, 92; III, 18; III, 23; III, 25; III, 72; IV, 24—25; IV, 46; IV, 47; IV, 83). Есть несколько чтений, когда *Д*, отличаясь от *А* и *Г*, совпадает с *В* (II, 6; II, 7; II, 82; III, 32—35; IV, 4; IV, 17). В трех случаях (IV, 36; IV, 60; IV, 64) *Д*, совпадая с *Г*, отличается от *А* и *В*. Все эти чтения, за исключением одного (III, 32—35), такого характера, что о непосредственной связи *Д* только с *В* или только с *Г* они не свидетельствуют. Чтение III, 32—35 (отсутствие одного и того же предложения в *ДВ*) может объясняться только либо непосредственной связью этих списков, либо вторичным влиянием на список *Г* текста типа *АБ*. Характер отношения *Д* с *В* и с остальными списками таков, что особенность чтения III, 32—35 может объясняться только вторичным влиянием на список *Г*. Есть в *Д* несколько индивидуальных чтений, которые, возможно, донесли более верные чтения оригинала, чем все остальные списки. Только в этом списке читаем фразу, что

в 7172 (1664) г. «списашася сия чюдеса» (I, 99—100). Во втором чуде только в списке *Д* понятен смысл фразы о Литовской войне: «правя... при... Михаиле Феодоровиче всея Руси, после Литовския войны» (ср. чтения II, 78, 79—80). (Ср. также чтения II, 64; III, 51; III, 89; IV, 22—23; IV, 34). Итак, текст, к которому восходит список *Д*, отличался рядом черт, характерных для группы *ВГ*, но текст этот был ближе к тексту типа *АБ*, чем протограф *ВГ*.

Чтобы решить вопрос о характере отношения дошедших списков произведения к первоначальному, авторскому, тексту, необходимо разобраться в том, что представляет из себя заключение к житийной части произведения в *А* и *Б* и чем объясняется наличие его в этих списках и отсутствие в *В* и *Г*.

Заключение в *А* и *Б* кратко излагает содержание чуда с каргопольцем Евфимием и его спутниками, которое в подробном изложении помещено в разделе чудес Жития. «Заключение» передает лишь самую суть события, а не рассказ о нем. Сравнивая «заключение» с чудом, мы приходим к выводу, что источником «заключения» был не тот текст, который мы читаем в третьем чуде в Житии: если бы «заключение» пересказывало непосредственно этот текст, то между ними должны были быть текстуальные совпадения, чего нет, большая близость по содержанию, чем это имеет место. В чуде ладью каргопольцев затерло льдами. В «заключении» «лодия» Евфимия «потопаючи» «от зелнаго обуревания». В «заключении» говорится, что святой «себе поведал, кто бе явивыйся». В чуде подразумевается, что Евфимию, которому явился Варлаам, святой этот неизвестен («абие явися ему на лодии старец», «старцу же рекшу»), но о том, что святой этот объявил или назвал себя, ничего не сказано. Видимо, здесь была допущена какая-то ошибка уже в протографе дошедших текстов Жития: хотя в чуде ничего не говорится о том, как каргопольцы узнали имя святого, в конце чуда сообщается, что прийдя в Кереть, они «поведаша» керетчанам «явление святаго Варлаама, како их бог избавил от тоя погибели молитвами его».

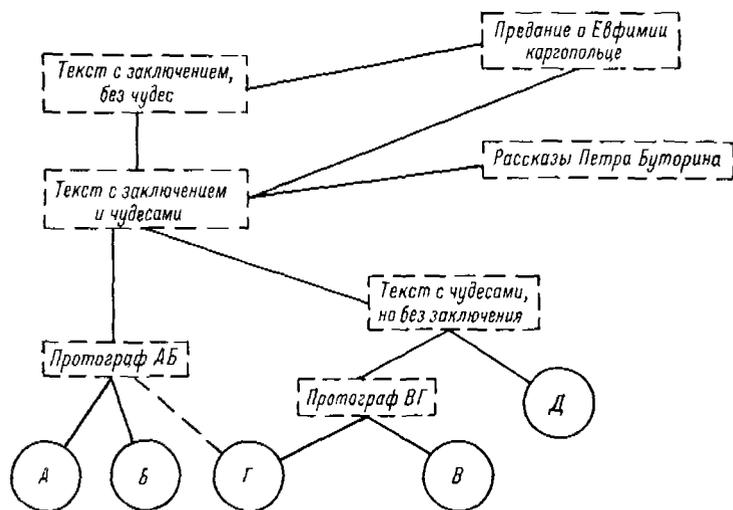
Первоначальная история Жития Варлаама Керетского представляется такой. Рассказ о случае с Евфимием каргопольцем, которому в несчастье якобы помог святой Варлаам Керетский, — устное предание, существовавшее самостоятельно, независимо от рассказов об остальных чудесах святого. Сначала было написано Житие Варлаама Керетского без чудес, и заключался этот текст кратким изложением легенды о спасении Евфимия каргопольца. Позже к этому тексту были присоединены чудеса. В таком виде Житие Варлаама Керетского сохранилось в списке *А*. (Такой же состав Жития был, вероятно, и в списке *Б* до утраты окончания этого списка). На каком-то этапе литературной истории произведения заключение к рассказу о жизни святого было опущено, так как об этом событии более подробно рассказывалось в третьем чуде. Этому способствовало и то, что первым рассказом в разделе чудес, когда Варлаам впервые объявился как святой, была история, случившаяся в юности с Петром Буториным, а не происшествие с Евфимием каргопольцем.

Житие Варлаама Керетского состоит из краткого рассказа о жизни святого и четырех чудес, совершенных святым после смерти. Первое чудо начинается так: «В лета 7172 году, июня в 1 день поведана нам некий муж именем Петр Васильев, пореклом Буторин». Буторин рассказывает о случае, происшедшем с ним самим, когда он был еще мальчиком. Весь рассказ выдержан от начала и до конца как рассказ от первого лица, как запись рассказа героя повествования. Второе чудо начинается со слов «той же муж поведана нам», т. е. это тоже рассказ Петра Буторина, но уже

рассказ о третьем лице — Бутории повествует об исцелении воеводы Колы Гурия Вольщцова. Третье чудо — рассказ о каргопольских купцах. Здесь начало иное, и из него можно заключить, что повествование идет от лица каргопольца Евфимия, но потом такой характер рассказа сбивается и в чуде повествуется о происшедшем не от имени участника события, а то ли от лица автора Жития, то ли от какого-то третьего, не названного рассказчика. Сначала Евфимий «рече» — «идушим нам на лодии... и обыдоша лодью нашу отовсуду лду... и много нам трудившимся...», и после этого безо всякого перехода читаем: «Преждереченному же оному мужу Евфимию стоящу в корме...». Т. е. в основе рассказа лежал какой-то письменный или устный текст, переданный от лица Евфимия каргопольца, и сначала автор Жития начал излагать его как рассказ этого Евфимия, но потом стал пересказывать его. Четвертое чудо, рассказ о спасении двинянина Никифора, как и второе, начинается со слов «той же муж поведа нам». Очевидно, что фраза эта относится не к Евфимию, после рассказа о котором следует рассказ о Никифоре, а все к тому же Петру Буторину. Чудо о Евфимии, таким образом, как бы вставлено в рассказы Петра Буторина.

Такой характер взаимоотношения этих текстов дает основание считать, что, когда создавался первоначальный вид Жития, рассказов Петра Буторина еще не было, но предание о Евфимии каргопольце уже существовало. Предание это было кратко пересказано в виде заключения к рассказу о жизни святого. В 60-х годах XVII в. какой-то керетчанин Петр Буторин был заинтересован в прославлении Варлаама, в том, чтобы связать свое имя с этим местно чтимым святым. Видимо, по его заказу была составлена новая редакция Жития, повторившая старый текст с добавлением раздела чудес, где в первом чуде фигурировал уже сам Петр Буторин, а остальные чудеса передавались как его рассказы. В число этих чудес был включен и ранее существовавший рассказ о Евфимии каргопольце, но уже не как первое чудо, а в ряду других.

История текста Жития Варлаама Керетского может быть представлена в виде такой схемы:

Останавливаясь на вопросе о степени распространенности местных житий среди местного читающего общества, В. О. Ключевский пришел к заключению, что малое число списков таких житий в монастырских

библиотеках свидетельствует о непопулярности их в среде местных книжников. В числе таких житий он называет и Житие Варлаама Керетского.¹² Приведенная выше схема взаимоотношений текстов Жития Варлаама свидетельствует о довольно сложной литературной истории произведения, о существовании целого ряда не дошедших до нас списков его. В. О. Ключевскому был известен один список Жития, мы располагаем уже пятью. Все это опровергает вывод В. О. Ключевского. О широкой распространенности списков Жития Варлаама Керетского на русском Севере свидетельствуют и сведения об этом местных жителей. Во время археографической экспедиции в Беломорье летом 1959 г. в селе Кереть нам сообщили, что здесь когда-то бытовали списки этого Жития.¹³ Итак, мы имеем все основания считать, что как популярен был образ Варлаама Керетского в устной традиции Поморья, о чем более подробно мы будем говорить ниже, так же популярно было здесь и его письменное Житие. Происхождение известных нам в настоящее время списков Жития свидетельствует о распространенности этого Жития по всему Поморью — от Мезени до Керети.

* * *

Время, когда жил Варлаам, обозначается в Житии так: «В лета бже царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца». Никаких материалов, которые давали бы возможность проверить это сообщение Жития, нет. По характеру этой фразы можно утверждать, что Житие было составлено во всяком случае после царствования Ивана Грозного (т. е. после 1584 г.). Петр Буторин «поведал» автору Жития о происшедшем с ним в детстве случае в 1664 г. Во втором чуде рассказывается о воеводе Кольского острога¹⁴ Гурии Ивановиче Волинцове, который «правил» «воеводскую власть» «при благоверном царе Михаиле Федоровиче», т. е. в период времени между 1613—1645 гг. Слова в этом отрывке о Литовской войне (в списке Д — «после Литовския войны») еще более уточняют возможное время воеводства Гурия Волинцова в Кольском остроге: периодом с 1634 г. (Поляновский мирный договор) по 1645 г. Гурий Волинцов — действительное историческое лицо. В известном труде А. Барсукова¹⁵ в перечне воевод Кольского острога Гурия Волинцова нет, но А. Барсуков фиксирует сведения, собранные им из опубликованных материалов, и данные его далеко не исчерпывающи. А между тем государственный деятель с таким именем известен, и именно во времена Михаила Федоровича он воеводствовал на русском Севере и в Сибири: Гур Иванович Волинцов в 1625 г. был на воеводстве в Пустозерском остроге,¹⁶ а в 1631 г. в Туринском остроге.¹⁷ Таким образом, где-то в 30—40-х годах он мог воеводствовать и в Коле (У А. Барсукова нет сведений о воеводах в Коле с 1631 по 1640 г., с 1647 по 1664 и за ряд других лет). Второе чудо, следовательно, под-

¹² Ключевский, стр. 398.

¹³ Отчет об этой экспедиции см.: Л. А. Дмитриев и А. И. Копанев. Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. — ТОДРА, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 531—544. — Находка в 1969 г. пятого списка подтверждает справедливость устных сведений о распространенности списков Жития в Беломорье.

¹⁴ Кола называлась «острогом» с 1550 по 1701 г.: в 1701 г. Кольский острог был переименован в Кольскую крепость.

¹⁵ А. Барсуков. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия, СПб., 1902.

¹⁶ Там же, стр. 187.

¹⁷ Там же, стр. 251.

тверждает достоверность даты, указанной в первом чуде: рассказы Петра Буторина были записаны в 60-е годы XVII в., а приурочивались они к событиям 20—30-летней давности. Ко времени записи рассказов Петра Буторина уже существовал первоначальный вид Жития. Мы можем думать, что оно бытовало и в то время, к которому Буторин приурочивает чудо, совершившееся с ним в юношеские годы, и чудо с воеводой Колы. Это позволяет датировать время написания Жития Варлаама Керетского периодом между концом XVI—первой четвертью XVII в.

Как предполагает В. О. Ключевский, автором Жития «был монах, живший в Керети в качестве сельского священника и приказчика Соловецкого монастыря».¹⁸ По мнению И. Яхонтова, характер Жития свидетельствует о том, что автором его скорее должен был быть мирянин. Текстологический анализ дошедших списков Жития убедил нас в существовании двух редакций произведения. Поэтому мы должны говорить о двух авторах — авторе первоначального вида Жития и авторе Жития с чудесами.

Первоначальное Житие написано в книжно-риторических традициях. В нем много общих фраз («Научен же бысть книгам, и божим судом поставлен бысть презвитером», «люди закону божию, яко истинный пастырь поучаше, и бысть ходатай богу и человеком», и т. п.), книжных оборотов и сравнений («подвизаяся на невидимаго врага козни», «немощную силу, яко паучину раздираему», «простре сеть во уловление праведнаго, яко же древле на Адама», «псалмы Давидовы пояше, то бо ему пища бяше», и т. д.), совершенно отсутствует прямая речь.

Иной характер Жития с чудесами. Рассказы о чудесах полны действия, в них много прямой речи, диалогов. События не описываются, а показаны в развитии, в действии. Язык этой части Жития близок живой, разговорной речи, в нем много терминов местного характера, местных оборотов.

Петр Буторин «упражняется» «в рыбных ловитвах в Соностровах». Варлаам явился перед ним, когда он с отцом плыл в карбасе «против Шарапова Наволока». Все это и так мог написать только человек, хорошо знающий Кереть, ее окрестности, отлично, воочию представляющий себе побережье Белого моря в этом месте. Соностров — небольшой остров в 30—40 километрах на юго-восток от Керети по побережью Кандалакшского залива, куда керетчане до сих пор ходят на тони ловить рыбу. Шарапов Наволок — Шарапов мыс, мимо которого проходит водный путь из Керети в Соностров. Наволок — характерное поморское наименование; наволоком здесь называется коса, мыс. Когда вторая волна чуть не потопила ладью, в которой находился Петр Буторин, и в ладье появился никому не ведомый старец, то, как рассказывает Буторин, «абие внезапно обретеса судно наше во отишии за коргою». О стихнувшем ветре в Поморье говорят, что он «отих», «отишел». «Коргами» называются в Беломорье небольшие скалистые островки, гряды камней в море. Во время неожиданного изменения погоды, когда уже не успеть дойти до берега, мелкие суда, лодки прячутся за корги и отстаиваются там с подветренной стороны. В рассказе о Евфимии каргопольце читаем: «И егда пробежавшим Соловецкой остров...». Выражения «бсжать на веслах», «бежать парусом» типичны для языка поморов. В чуде о двиняине Никифоре буря сломала у мореходцев «древо парусное» — мачта в поморской терминологии называется «деревом». Явившийся к потерпевшим крушение Вар-

¹⁸ Ключевский, стр. 342. — Уже в XVI в. Соловецкий монастырь имел в Керети свои угодья, в 1607 г. Соловецкому монастырю по царскому указу была отписана четверть Керетской волости, а в 1635 г. — остальные три четверти.

лаам, ободряя их и призывая к действию, говорит: «Парус ваш под лодьею, а древо и с ногами тут же под лодьею». «Ногами» моряки-поморы называют ванты.¹⁹

Особенности рассказов о чудесах Варлаама Керетского и дали основание Яхонтову считать автором Жития мирского человека. Однако более прав в этом вопросе все же В. О. Ключевский. Не только первоначальное Житие, но и Житие с чудесами вполне могло быть написано соловецким монахом. Предположение Ключевского основано на засвидетельствованном факте из истории создания севернорусских житий: первоначальные записки, послужившие основой Жития Иоанна и Логгина Яренгских, были составлены в конце XVI в. соловецким монахом Варлаамом — приказчиком Соловецкого монастыря и приходским священником села Яренги.²⁰

Отличное знание местной топографии, точное и естественное употребление мореходной терминологии (диалектического характера)²¹ заставляют видеть в авторе чудес местного жителя, помора, не с чужих слов, а на собственном опыте хорошо знающего морской промысел, испытавшего на себе все капризы Белого моря. Но ведь и повседневная жизнь соловецких монахов была тесно связана с морем, с морскими промыслами, а, кроме того, среди братии монастыря было немало поморов, жителей Русского Севера (напомним, что основатель монастыря Зосима был родом из села Толвуй в Заонежье). В Житии Савватия и Зосимы Соловецких, например, есть немало рассказов о «чудесах» с мореходами. Большинство из них — яркие, насыщенные жизненными деталями повествования о морских происшествиях. В разделе чудес, составленном в начале XVI в. игуменом Вассианом, выделяются рассказы инока Савватия, в которых рассказчик выступает как опытный мореход, испытавший не мало приключений на море.²² В одном из чудес этого же Жития в начале рассказа говорится, что монах, поведавший об этом чуде, в миру был помором: «Брат Протасий поведа нам рече: „Пребывающу ми в мире еще... плавахом некогда в мори на весновании“». ²³ Таким образом, автором и второй редакции Жития Варлаама Керетского — Жития с чудесами — вполне мог быть монах Соловецкого монастыря, житель Беломорья, до пострижения занимавшийся морским делом.

* * *

По форме Житие Варлаама Керетского первоначального вида близко к обычным книжно-риторическим житиям проложного типа. Но уже и этот вид Жития отличается рядом специфических особенностей. Герой произведения совершил тяжкое преступление — убил свою жену. Правда,

¹⁹ Ванты — снасти, входящие в состав стоячего такелажа парусного судна и служащие для поддержки мачты и ее отдельных частей. Данные о поморской терминологии см.: Л. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885; А. А. Жилинский. Промысловый словарь рыбаков и зверобоев Белого моря. Петрозаводск, 1957.

²⁰ Ключевский, стр. 326.

²¹ Кроме специфически поморских мореходных терминов, автор Жития с чудесами широко употребляет морскую терминологию вообще. Герои его рассказов ходят на море в карбасах, ладьях, судах. В тексте встречаем слова: зыбь, корма, палуба, стир (руль), парус, весла.

²² «Чудо преподобных отец Зосимы и Савватия о двух человецех, страждующих на Шужмой острове», «Чудо преподобного отца нашего Зосимы о иноце Елисее», «О пожаре и создании новья трапезы в монастыре».

²³ Чудо «О страждущих человецех в седми судах».

это послужило причиной к совершению им страдальческого подвига. Раскаившись в своем преступлении, Варлаам добровольно наложил на себя тяжкий иску́с: с трупом убитой жены он без устали плавает вдоль берега Кольского полуострова «дондеже оно мертвое тело тлению предастся». Автор Жития говорит, что во время своих морских скитаний святой поет псалмы, и «труждаяся» днем, «в пощи же без сна пребываше, моля бога со слезами о отпущении греха». Однако эти фразы не меняют сущности подвига Варлаама. Это подвиг отважного мореплавателя: путь, по которому он плавает в карбасе на веслах, не ожидая «поносного» (попутного) ветра, чтобы идти на парусах, это путь всех поморов, идущих с южного побережья Белого моря на север на рыбные промыслы, за морским зверем, в торговлю с северными соседями. И Варлаам не только бесстрашно ходит по этому пути, показывая тем самым пример всем поморам, но и делает этот путь «даже и до ныне» чистым для всех мореплавателей: по его молитве бог в знак прощения грешника уничтожает морских червей, протачивающих ладьи мореходов около Святого Носа.²⁴ Необычный для агиографии характер Жития Варлаама может объясняться только тем, что в основе его лежали беломорские предания, поморские легенды о трагической судьбе отважного мореходца.

Автор Жития объясняет преступление Варлаама дьявольским наущением, что по существу противоречит сказанному им же самим ранее о добродетелях героя, который «добре подвизаяся на невидимого врага козни». Устные предания о Варлааме Керетском сохранились до наших дней, и в них тяжкий грех Варлаама находит жизненно убедительное объяснение — Варлаам убил жену из-за ревности. В слышанном нами в 1959 г. от жительницы Керети рассказе о Варлааме это объясняется так. Однажды, когда Варлаам был в церкви, в его дом пришла нищая старушка. Когда Варлаам возвращался из церкви домой, эта старушка попала к нему навстречу. Она сказала ему, что его жена подала ей милостыню и просила за это не проговориться, что она застала у нее любовника. Разгневанный Варлаам бросился домой и убил жену.

Писатель Борис Шергин передает содержание «Старины о Варлааме Керетском», которую он «в дни юности» «слышал от своих семейных в Архангельске». Красавица жена Варлаама изменяла мужу — у нее был любовник скандинав Олаф (или Фарлаф). Варлаам убил жену, пришел с ее трупом на корабль Фарлафа, перебил всех и стал на этой ладье ездить по морю.²⁵ Не беремся судить, что в этом рассказе Б. Шергина восходит к устным преданиям и что является плодом творчества самого писателя. Однако бесспорно одно: и слышанный нами рассказ, и сообщаемый Б. Шергиным сюжет свидетельствуют о том, что в устном предании мотив убийства Варлаамом жены носил эпически-романический характер.

Среди населения поморских сел широко бытовало представление о Варлааме как о святом, который приходит в трудную минуту на помощь терпящим бедствие в море. Об этом писал С. Максимов в 60-е годы XIX в., объездивший все Поморье. Перед отъездом автора из Кеми морем хозяин, у которого он жил, так напутствовал его в дорогу: «Прости, крещеная душа, гостенек дорогой! Пошли тебе Никола

²⁴ О предполагаемой реальной основе легенды о морских червях и о значении Жития с точки зрения отражения в нем морских познаний той эпохи см.: М. Белов. Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплавания. — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 239.

²⁵ Борис Шергин. Запечатленная слава. Поморские были и сказания. М., 1967. стр. 230—232. (Далее: Шергин).

Угодник да Варлаамий Керетский счастливое плаванье!.. Смотри — неладное что выйдет тебе: поветерья что ли долго не будет, в бурю ли страх обуяет тебя, в великое ли сомнение впадешь и соскучишься крепко — молитву свою Варлаамию Керетскому посылай. Затем он батюшко — в наших странах и обитель себе земную восприял. Молись ты ему — пособляет». ²⁶ О преклонении поморов перед Варлаамом пишет в своей вступительной заметке к изданию текста Жития и П. В. Знаменский: «Преподобный Варлаам Керетский — один из самых уважаемых угодников на Севере среди поморских промышленников Терского и Мурманского берега студеного моря. К нему обращаются с молитвою при всех опасностях, особенно при плавании вдоль Терского берега и среди страшных сувоев у Святого Носа». ²⁷ Такое отношение поморов к Варлааму определило и характер чудес в его Житии. Только в одном чуде перед нами типичный житийный мотив — исцеление больного. Три остальных чуда — рассказы о приключениях на море. В рассказах этих Варлаам появляется действительно как святой: «святолепный старец» вдруг возникает перед пораженным взором потерявших надежду на спасение мореходов и помогает им в их беде. Такой поэтический образ в известной мере — штамп для целого ряда житий, в которых есть чудеса, где рассказывается о терпящих бедствие на воде. В самую последнюю минуту святой либо незримо, либо въяве поддерживает тонущего до прихода его спасителей, выносит утопающего из воды на берег, появляется на корабле или перед кораблем и умиряет разбушевавшуюся стихию. Но в Житии Варлаама Керетского это не статичные, схематические картины, в которых сначала сообщается о терпящих беду, затем говорится о чудесном появлении святого и чудесном избавлении от гибели, а, хотя и краткие, но яркие, живые зарисовки событий. За рассказами о чудесах Варлаама читатель ярко ощущает живую действительность.

Вот как, например, описывается чудо с терпящими кораблекрушение в Житии Стефана Комельского, Гавриил вологодец при жизни святого часто бывал у него и немало пожертвовал в обитель преподобного Стефана. Однажды, уже после смерти святого, когда Гавриил плыл по морю, «внезапу бысть буря ветренняя велика зело, яко и лодии его сокрушится от волн великих. Людем же всем отчаявшимся живота». Гавриил призывает на помощь бога, Богородицу и всех святых, но «не бысть ему помощи». Тогда, вспомнив Стефана Комельского, он обращается с мольбой к нему: «... помолися, святе, ко господу, яко да избудем от сея страшныя смерти». После этого появляется Стефан и говорит Гавриилу: «Господь услыша моление твое и посла мя избавити тя от потопления». После того как Гавриил спросил явившегося, кто он, и святой поведал себя, ²⁸ то «абие невидим бысть. И тако буря преста и волны пременишася на тихость и бысть ему плавание благополучно ко пристанищу брега, и ко брегу преста». ²⁹ И это описание не лишено драматичности.

²⁶ С. Максимов. Год на Севере. Т. I, СПб., 1859, стр. 250 (Далее — Максимов).

²⁷ Знаменский, стр. XV.

²⁸ Диалог Гавриила со святым должен быть отмечен как яркая деталь чуда, придающая живость этому эпизоду чуда: Гавриил не узнает Стефана «бе бо от страха морскаго усумнеся» и поэтому спрашивает у него, кто он такой. А Стефан с некоторым недоумением отвечает ему: «То не веси ли, Гаврииле, колико подал в монастырь святого Николы и мне смирсному?». Но в целом рассказ носит характер типичного житийного чуда.

²⁹ См.: Житие преподобного Стефана Комельского. Сообщение Хрисафа Лопарева. Изд. ОЛДП, 1892, стр. 20—21 (Серия «Памятники древней письменности» № 85).

определенного действия, но оно схематично, отвлеченно, не наполнено живыми коллизиями, в нем нет ярких, впечатляющих деталей. Иное мы видим в рассказах о чудесах Варлаама Керетского: здесь немало ярких деталей, события изображаются в развитии их перипетий. Перед читателем встает изображение реальной борьбы мореходов за свою жизнь.

Рассказ о беде, случившейся с Петром Буториным в детстве, точно обозначен и по месту, где это произошло, конкретно сказано, когда это было (на рыбной ловле) и что именно угрожало рыбакам (сильной волной карбас наполнило водой). Рассказчик повествует не о каком-то общем «зельном обуревании», грозящем рыбакам, и неожиданном чудесном спасении, а показывает конкретную картину бедствия. Поэтому-то он сообщает, что когда во второй раз волны снова залили ладью рыбаков, то, очутившись «за коргою у берега», они, прежде чем плыть дальше, «выливши воду из карбаса». Такая же конкретность во всех деталях присуща и для двух других чудес: и в рассказе о каргопольцах, и в рассказе о двинянце Никифоре говорится, куда, как и в какое время плыли мореходы, какая беда постигла их.

Каргопольцев затерли льды, и они борются за свое спасение: «И много нам трудившимся и ничто же нам успевшим». Евфимию в сонном видении является Варлаам, и Евфимий видит, что старец распахивает льды перед их ладьей. Но дальнейшее изображение того, как Евфимий со своими товарищами освобождается из ледяного плена, ничем необычным не отличается, это вполне реалистическая картина: «И внезапно бысть яко дорога сквозе льда. Они же возрадовашася. И начаша просятися, и абие повеявшу ветру поносному, и выехаша на море ничим же вредими». В самом начале этого эпизода сказано, что каргопольцы ушли в плавание весною: «Идушим нам на лодии весною от Онежскаго устья в куплю». В весенние месяцы из-за перемены ветров на Белом море суда часто попадают в ледяной плен, и в таком случае для мореходов, идущих на небольших парусных судах, оставалась лишь одна надежда — терпеливо ждать изменения погоды. С переменой ветра либо в том случае, если затертое судно отдрейфует с ледяным полем в такое место, где имеются теплые подводные течения, подводные рифы, во льдах образуется проход, и потерпевшим бедствие удастся вырваться на открытую воду.

Двинянин Никифор идет «со своими клеветы» «с мурманского рыбнаго промыслу». Буря сорвала у них мачту, в море унесло парус, волны заливают ладью: перед нами не общие слова о буре, а изображение ее в конкретных деталях. Появление святого в такой ситуации — это чудо, но с его появлением не происходит мгновенной чудесной неожиданной развязки. Автор рисует перипетии борьбы рыбаков с разбушевавшимся морем и после появления святого. Варлаам не останавливает бурю, как это, например, изображается в приведенном выше рассказе о чуде из Жития Стефана Комельского («И тако буря преста и волны пременишася на тихость»), а упрекает впавших в отчаяние рыбаков за их бездействие: «Что вы впадосте во отчаяние и не промышляете о себе?», — спрашивает он Никифора, и, подказав, как им следует поступить, восклицает: «Промышляйте, не плошится, бог вас вынесет!». После этого рыбаки начинают искать парус, и находят под ладьей и парус, и весла, и руль. Измученные, они засыпают, тогда опять является Варлаам, чтобы снова подбодрить их, призвать к действию. Мореходы «начаша обычная на лодье уготовляти и промышляти о путнем шествии своем». Подул «поносный» ветер, и на третий день они достигли устья Двины.

Перед нами бесхитростные, но яркие, впечатляющие своей жизненной правдивостью рассказы. Подобного рода рассказы — отличительная черта многих чудес в житиях, созданных в Поморье. Столь же живо и ярко, со знанием дела, с любовью к точности в сведениях о времени, месте, всех обстоятельствах события, с профессионально умелым употреблением мореходной поморской терминологии рассказывается о приключениях на Белом море в таких севернорусских житиях, как Житие Савватия и Зосимы Соловецких, Житие Иоанна и Логгина Яренгских, Житие Елеазара Анзерского.

В Житии Варлаама Керетского отразилась лишь часть бытовавших в устной традиции рассказов о нем. Преданий о Варлааме, по-видимому, было значительно больше, и носили они самый разнообразный характер. В том варианте баллады о Варлааме Керетском, которую когда-то слышал Б. Шергин, говорилось, что «Варлаамию, во искупление убийства, определено вечно плавать во льдах Северного океана».³⁰ Б. Шергин сообщает, что «когда весной к тому или другому берегу Белого моря наносило туман, старики говорили: „Варлаамьева лодья подошла“». По словам писателя, его отец, «бывавший в Северной Норвегии, говорил, что, когда с Мурманского берега повалит туман к Варде и Вадзе, рыбаки-норвежцы шутят: „Русский поп жену привез“».³¹

С. Максимов, описывая посещение Керети, в основном согласно Житию рассказывает о Варлааме, но, опираясь на какие-то местные рассказы, говорит и о том, чего в Житии нет. Варлаам, пишет он, «остановился выше Керети в лесу на озере. Часто приходившие сюда ягодницы, с мирскими песнями, заставляли его уйти дальше в глубь карельских болот, верст за 20. Там он и умер. Тело его принесено в Кереть неизвестным человеком».³² Сходные мотивы с сообщением С. Максимова о том, что тело Варлаама было принесено каким-то доброхотом в Кереть, обнаруживаются и в тех рассказах об этом святом, которые нам пришлось услышать в Керети во время археографической экспедиции летом 1959 г. Вот содержание этого рассказа. Варлаам жил в келье, в лесах около Чупской губы.³³ Когда он умер, то к его келье пришел бедный мужик из Керети. Увидав отшельника мертвым, он вернулся в село и стал просить богатого мужика, чтобы тот привез тело святого в Кереть. Но богатч не захотел гонять свою лошадь. Тогда бедняк перевез тело Варлаама из его пустыньки в Кереть на кережке³⁴ и похоронил его около церкви. Вскоре после этого с богатым мужиком стали случаться различные несчастья и он совсем обеднел, а бедный мужик начал выправляться и разбогател.

В том же, слышанном нами в Керети рассказе о Варлааме, сообщалось и о таком чуде святого. Однажды загорелась церковь, в которой лежали мощи Варлаама. Мощи святого перетащили из церкви на болото, по этому пути из болота потек ручей и затушил пожар. Эта легенда связана с протекавшим около церкви ручьем, носившим название «Варлаамовский».³⁵

³⁰ Шергин, стр. 230

³¹ Там же, стр. 232.

³² С. Максимов, стр. 276.

³³ Чупская губа находится недалеко от Керети

³⁴ Кережкой (или кережей) называются у местного населения небольшие санки, выдолбленные из цельного куска дерева (по форме похожи на корыто). Обычно в них катаются дети зимой с ледяных горок, но по малому снегу и по бездорожью в кережке волоком перевозят небольшие грузы.

³⁵ В настоящее время этой церкви нет — она сгорела в 1949 г.

* * *

Житие Варлаама Керетского интересно для нас прежде всего как произведение местной литературы, как свидетельство высокоразвитой книжной культуры Русского Севера. Не меньший интерес, однако, оно представляет и как отражение определенного этапа в развитии житийного жанра вообще. Первоначальный вид Жития создан автором, сведущим в агиографии, начитанным книжником. Это нашло отражение и в общих фразах, которыми он характеризует Варлаама, и в книжно-риторических сравнениях, и в том, как он объясняет причину, побудившую Варлаама совершить тяжкий грех. Но материалом для автора служат устные народные предания о святом. Характерно, что героем жития, и это отличительная черта не только рассматриваемого произведения, но и многих других севернорусских житий, становится не аскет или монастырский подвижник, не создатель монастыря, не государственный деятель, а человек с необычной, яркой, чем-то поразившей народное воображение судьбой. Образы каких-то реальных людей, реальные, но необычные события, связанные с именами этих людей, обрастали легендами, преданиями, что вызывало преклонение перед ними местных жителей. Церковь, заинтересованная в душах своей паствы, ревностно следившая за кумирами народа, в тех случаях, когда не могла искоренить это почитание, это преклонение перед «стихийно» создававшимися святыми, облекала эти предания в форму житий, иногда даже официально и не канонизируя этих святых (Варлаам Керетский, в частности, канонизирован не был). Со временем этот образ, уже как признанный святой, обрастал рассказами о якобы проявленных им чудесах, создававшимися как церковниками, так и возникавшими в народе. Бытовавшие в среде, где была сильно развита эпическая, песенная, сказочная традиция, рассказы эти отличались живой непосредственностью, сюжетностью повествования. Такой представляется литературная история Жития Варлаама Керетского, такой она была и для целого ряда других севернорусских житий.

Тексты Жития публикуются согласно правилам, принятым в ТОДРА. За основной взят список А, к которому подводятся разночтения четырех других списков памятника (БВГД). Разночтения, не имеющие смыслового или стилистического значения, так же как и разночтения, отражающие фонетические нормы разных писцов (типа «Керетский» — «Керецкий», «рожение» — «рождение», и т. п.), не даются.

^{1,1} Повесть о преподобнем Варлааме Керецком. л. 755 Вкратце изложено.²

Преподобный отец³ Варлаам в лета⁴ бы⁵ царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца. Рождение⁶ и воспитание име⁷ в Керецкой волости,⁸ на море окияне.⁹ Научен же бысть¹⁰ книгам, и божиим судом поставлен бысть презвитером в Колском граде в¹¹ церкви Николы¹² чудотворца, и тамо¹³ пребываше добре подвизаяся¹⁴ на неви-

^{1, 1-2} Житие и жизнь и отчасти чудес сказание преподобнаго Варлаама Керетскаго чудотворца В; Жизнь и чудеса преподобнаго Варлаама Керетскаго чудотворца Г.
³ Доб. наш Б. ⁴ лето Б. ⁵ Нет В. ⁶ И рождение В. ⁷ имеа БВГ. ⁸⁻⁹ близь моря окияна Б. ¹⁰ быв В; доб. святым Б; доб. божественным В. ¹¹ к БГ.
¹² Николая ВГ. ¹³⁻¹⁴ пребольше подвизаяся В. ¹⁴ подвизашеся Г.

димаго врага козни,¹⁵ и люди закону божию, яко истинный¹⁶ пастырь поучаше,¹⁷ и бысть ходатай богу и человеком.

Видев убо¹⁸ его диавол всяческими добродетelmi украшена, свою же¹⁹ окаянную и²⁰ немощную силу, яко научину раздираему от него, простреть во уловление²¹ праведнаго, яко же²² древле на²³ Адама, ²⁴ вложив бо²⁵ его во убийство супружницы его.²⁶ Он же || по сотворении греха разумев, яко завидев²⁷ ему²⁸ враг, плакався велми и недостойна себе судив еже священная действовати, но паче изволил страдати за грех, — еже²⁹ с мертвым телом по морской пучине с места на место плавати, дондеже оно мертвое тело тлению предастся. И бе видети праведнаго труды единаго³⁰ по морю в карбасе ездяща³¹ с мертвым телом³² от Колы³³ около Святаго Носа даже и³⁴ до Керети. ³⁵И не яко же протчии³⁶ человецы ожидаху паруснаго плавания, ³⁷но он ³⁸плаваше против зелаго обуревания и весла³⁹ из рук своих⁴⁰ не выпускаше,⁴¹ по труждашеся велми и псалмы Давидовы пояше,⁴² то бо⁴³ ему⁴⁴ пища⁴⁵ бяше. ⁴⁶И во дни убо⁴⁷ труждася⁴⁸ по морю, в пощи же без⁴⁹ сна пребываше,⁵⁰ моля бога⁵¹ со слезами о отпущении греха. И⁵² понеже довольно⁵³ время потрудився⁵⁴ хотя извещение прияти. Доиде⁵⁵ прежереченнаго места Святаго Носа, ту бе,⁵⁶ глаголють,⁵⁷ прежде⁵⁸ того⁵⁹ непроходну месту ^{а. 155 об.}тому⁶⁰ быти || ради множеств червей морских, иже творяху многи пакости над лодиями мореходцем. Еще⁶¹ бо⁶² и он без вреда пребываше от них, но⁶³ восхоте и протчим человеком путь без вреда сотворити.⁶⁴ Став на молитву и руже воздев на небо⁶⁵ услышан бысть. И⁶⁶ абие черви без вести сотворишася⁶⁷ и путь мореходцем около Святаго Носа сотворил ^{а. 156}⁶⁸ даже и до ныне.⁶⁹

И⁷⁰ понеже преподобный⁷¹ извещение прием⁷² от бога,⁷³ вскоре ⁷⁴оставляет мир и бывает иннок, и в пустыню вселився⁷⁵ и, божию помощию бесовския полки⁷⁶ победив,⁷⁷ с миром ко господу отиде⁷⁸ в Чюпской губе. Оттоле же⁷⁹ пренесено бысть святое⁸⁰ тело его⁸¹ в Кереть и погребено⁸² близ церкви святаго великомученика Георгия⁸³ с восточной стране за алтарем.⁸⁴

⁸⁵По некоем же времени восхоте бог явити труды своего угодника преподобнаго Варлаама. Некоему убо купцу, именем Евфимию, каргополцу, пловущу || по морю в лодии и от зелаго обуревания ^{а. 156 об.}⁸⁶ потопящи лодия⁸⁷ его, и всем ненадежно плачущим погибели своєю. Тогда представ им святой и от потопления избавил, и себе поведал,⁸⁸ кто бе явивыйся. Евфимий же и сущии с ним, видевше преславную помощь от преподобнаго⁸⁹ ко всем, и⁹⁰ приеха в Кереть и⁹¹ поведа всем, яко молит-

¹⁵Нет ВГ. ¹⁶и святой Б. ¹⁷уча В; учи Г. ¹⁸и бо Г. ¹⁹⁻²⁰окайный БВГ. ²¹Доб. на В; доб. человеком на Г. ²²Нет ВГ. ²³Так БВГ; и А. ²⁴⁻²⁵вложил Б. ²⁶своей В. ²⁷позавиде БГ; запя В. ²⁸Нет В. ²⁹священная В; иже священная Г. ³⁰и едимаго ВГ. ³¹Нет ВГ. ³²⁻³³Нет ВГ. ³⁴Нет Г. ³⁵⁻³⁶не тако, иже прочие В; Не тако, яко же прочии Г. ³⁷⁻³⁸но убо он Б; един убо В; и он убо Г. ³⁹весел БВГ. ⁴⁰Нет ВВ. ⁴¹выпуская В. ⁴²Доб. и ВГ. ⁴³убо В. ⁴⁴его Б. ⁴⁵пищу В. ⁴⁶⁻⁴⁷В день же ВГ. ⁴⁸труждашася БВГ. ⁴⁹Так БВГ; бе А. ⁵⁰пребывая В. ⁵¹господа Г. ⁵²Нет ВГ. ⁵³⁻⁵⁴трудился Б. ⁵⁵трудися В; потрудися Г. ⁵⁶Доб. же ВГ. ⁵⁷бо Б. ⁵⁸глаголющ Г. ⁵⁹прежде же Б. ⁶⁰тому ВГ. ⁶¹Нет ВГ. ⁶²Аще Б; то ВГ. ⁶³⁻⁶⁴пребывает он В; он пребывает от них Г. ⁶⁵сотвори ВГ. ⁶⁶Доб. и ВГ. ⁶⁷Нет В. ⁶⁸⁻⁶⁹даже до днесь Б.; чист до ныне В; чист и до ныне Г. ⁷⁰И достиг Керетской волости, и вселися недалече Керетской волости в Чубскую (Чупскую Г) губу, и бысть иннок (доб. но Г) ВГ. ⁷¹праведный Б. ⁷²⁻⁷³Нет Б.; ⁷⁴⁻⁷⁵оставлением мира, в пустыни живый ВГ. ⁷⁶ополчения В. ⁷⁷победи, и ВГ. ⁷⁸⁻⁷⁹И оттоле ВГ. ⁸⁰честное В; честное и святое Г. ⁸¹Доб. святое В. ⁸²положено БВГ. ⁸³⁻⁸⁴Нет БВГ. ⁸⁵⁻⁹⁰Нет ВГ. ⁸⁶⁻⁸⁷утопаящи лодии Б. ⁸⁸поведав Б. ⁸⁹⁻⁹⁰Нет Б. ⁹¹Нет Б.

вами преподобнаго Варлаама Керецкаго избавил бог от потопления морскаго,⁹² и повеле от имени своего поставити сень над гробом святаго и свещу пред святителевым⁹³ образом вжигати.⁹⁴ И отиде⁹⁵ в путь свой радуясь, благодаря бога и угодника его, преподобнаго отца нашего Варлаама Керецкаго.⁹⁶

⁹⁷ Поведание от чудес преподобнаго⁹⁸ Варлаама Керецкаго чюдотворца.

⁹⁹ В лета 7172¹⁰⁰ II.¹ году, июня в 1 день² понеда нам некий муж именем Петр Васильев, пореклом³ Буторин. Юну ми сушу, в⁴ первое || на а. 157
десять лето возраста моего, упражняющеся⁵ со отцем⁶ в рыбных ловитвах⁷ в Соностровах.⁸ Видение таковое во сне⁹ виде, яко¹⁰ пловущу нам со отцем моим в карбасе, против Шарапова наволока, напрасно¹¹ възъярися море волнами, и наполнися¹² судно наше воды, и¹³ аз бых яко во иступлении.¹⁴ И паки видех ину волну идущу и хотящу покрыти судно наше. И озрехся и видех в судни нашем старца седа бородоу, защищающе¹⁵ нас от волны той. И абие внезапно обретесе судно наше во отишии¹⁶ за коргою. И егда избави нас от потопления, и рече нам:¹⁷ «Потонути было бы¹⁸ вам, аще не бы аз, Варлаам ис Керети»,¹⁹ и повеле ми поведати²⁰ людем. ²¹ Аз же возбнув и²² начат поведати²³ отцу моему бывшее видение. Он же, яко младенцу мне, и²⁴ не внимаше²⁵ себе во ум.

Наутрие²⁶ же узрехом²⁷ лодию в море идущу, и егда близ нас²⁸ ||
бывшей,²⁹ ³⁰ ин сосед прииде³¹ к нам³² ³³ з другие тони³⁴ и ³⁵ поведа: а. 157 об
«Наша³⁶ де,³⁷ керецкая,³⁸ прошла³⁹ лодья.⁴⁰ Но аз не смеяше⁴¹ ехати к ней, понеже зыби на море много».

Отец же мой внезапно начат глаголати: «Поедем мы⁴² в волость⁴³ хлеба ради». И поехаша,⁴⁴ и ветру сушу велику. И⁴⁵ егда бывшим⁴⁶ нам у Шарапова наволока, напрасно пришед волна и наполни⁴⁷ карбас наш воды. ⁴⁸ Нам же⁴⁹ в недоумении велицем бывшим⁵⁰ и ужасшимся.⁵¹ И паки видехом вторую волну, люте⁵² той ярящуся и⁵³ покрыти нас хотящу. Нам же до конца отчаявшимся живота своего. И абие внезапно судно наше, никим же⁵⁴ направляемо, обретесе за коргою у берега. Мы⁵⁵ же возрадовахомся велии и⁵⁶ выливше воду из карбаса и доидохом⁵⁷ в волость. По⁵⁸ пяти же⁵⁹ днех яви ми⁶⁰ ся паки той же старец⁶¹ во сне⁶² в трапезе, поношая мя⁶³ мне⁶⁴ и ужасая, и⁶⁵ хотяше мя бити⁶⁶ дубцы и глаголаше: «Что⁶⁷ ты⁶⁸ мною бывшее вам⁶⁹ не поведа всем⁷⁰ человеком деяния моего?» И повелс поведати людем.⁷¹ ||

⁹²Нет Б. ⁹³Спасовым Б. ⁹⁴⁻⁹⁵Поиде Б. ⁹⁶Нет Б; здесь список Б оканчивается. ⁹⁷ ⁹⁸Повесть о чудесах святаго В; сказание о чудесах святаго преподобнаго Г; Поведание о чудесах святаго Д. ⁹⁹⁻¹⁰⁰списашася сия чудеса в лето 7172 Д. ¹⁰⁰Доб. е В.

^{11, 1-2}чудо первое ВГ. ²Доб. чюдо 1-е Д. ³рекомый прореклом В; нет Г. ⁴Нет ВГ. ⁵упражняющагося В. ⁶Доб. моим ВД. ⁷ловлях ВД. ⁸Сеностровах В. ⁹Доб. яко Д. ¹⁰Нет ВД. ¹¹внезапно Г. ¹²наполни В. ¹³Нет ВГ. ¹⁴Доб. ума В; изумлении душа Г. ¹⁵защищающаго В; защищающу Д. ¹⁶стишии В. ¹⁷Доб. старец В; нет Д. ¹⁸Нет Д. ¹⁹Доб. помог вам В. ²⁰Доб. сие В. ²¹⁻²²И аз возбнув, вся В. ²³Доб. подробно В. ²⁴Нет ВГД. ²⁵Доб. и В. ²⁶⁻²⁷виде Д. ²⁸Нет Г. ²⁹бывшу ВГ; бывших ей Д. ³⁰⁻³¹ино судно В; ино судно прииде Г. ³²ним Д. ³³⁻³⁴Нет Д. ³⁵Нет В. ³⁶нам Г. ³⁷е Г. ³⁸Нет В. ³⁹пришла ВГ. ⁴⁰лодья В. ⁴¹смеял Д. ⁴²⁻⁴³Нет Д. ⁴⁴поехати Г. ⁴⁵Нет ВГ. ⁴⁶бывшу В. ⁴⁷наполнися Д. ⁴⁸⁻⁴⁹И нам В. ⁵⁰бывши В. ⁵¹ужаснулся В.; ужаснися Г; ужасшимся Д. ⁵²люте В. ⁵³Нет ВГ. ⁵⁴Нет В. ⁵⁵И мы В. ⁵⁶Нет ВГ. ⁵⁷идохом В. ⁵⁸⁻⁵⁹пятих Д. ⁶⁰Нет ВГ. ⁶¹⁻⁶²Нет В. ⁶³Нет ВГ. ⁶⁴Нет Д. ⁶⁵Нет ВГД. ⁶⁶⁻⁶⁷Нет В. ⁶⁸вы Д. ⁶⁹Нет В. ⁷⁰Нет ВГ. ⁷¹родем Г.

л. 158 72 Ино чюдо.⁷³

Той же муж поведат нам. Бысть некто⁷⁴ от велмож царевых правя в Колском остроге⁷⁵ воеводскую власть⁷⁶ при благоверном царе Михаиле Феодоровиче всея России,⁷⁸ Литовския войны.⁷⁹ Ему же имя Гурий Иванов,⁸¹ сын Волынцов. Бысть же⁸² ему⁸³ черная болезнь.⁸¹ И⁸⁵ недоумеюшася,⁸⁶ како бы ему болезни тоя избыти. И⁸⁷ явися ему⁸⁸ святой⁸⁹ Варлаам в той болезни, во образе иноческом, глаголя: ⁹⁰ «Не скорби, человеце, избавит тя бог от тоя⁹¹ болезни». Той же муж начат глаголати ему: «Кто еси ты, господине⁹² мой,⁹³ и откуда?» Он же отвещает ему: ⁹⁴ «Аз есмь⁹⁵ Варлаам⁹⁶ ис Керети».⁹⁷ Той же велможа⁹⁸ возбнув от⁹⁹ болезни своя,¹⁰⁰ ^{111.1} яко от сна,² и начат поведати еже виде и вопрошати, кто есть той Варлаам. И поведаша ему во граде³ живущи: «Той⁴ в древняя⁵ лета⁶ таков муж священствовал⁷ в⁸ Колском остроге⁹ и¹⁰ после жил в Керети иноком, тамо || и¹¹ преставися».¹⁵ Той же велможа посла на взыскание, кто¹² есть¹³ тоя веси¹⁴ живущи¹⁵ в том¹⁶ граде. И¹⁷ обрете пришедца, керецкие волости жилаца Василия именем, пореклом Мухина, и¹⁸ вопрошая его о святем Варлааме, како и где положено честное тело его. Он же Василий поведат ему подробну вся, яже о святем,¹⁹ и яко в небрежении ему²⁰ на месте,²¹ на нем²² же положен, тамо и²³ почивает.²⁴ Той же предреченный²⁵ велможа Гурий начат с тем Василием совещати,²⁶ дабы сотворити²⁸ сень над гробом святаго Варлаама и²⁹ крест поставити.³⁰ И даст³¹ ему серебро³² на устроение. Василий же той³³ взем³⁴ серебро³⁵ и прииде в Кереть, и по повелению онаго воеводы содела гробницу над гробом святаго. Велможа же³⁶ той избавлен бысть от духа нечистаго молитвами преподобнаго³⁷ Варлаама.

л. 158 об.

38 Ино чюдо преподобнаго.³⁹

л. 159 Бывшаго⁴⁰ нецыи мужии купцы града Каргополя, имя единому Иаков, пореклом⁴¹ Поснов,⁴² другому⁴³ же имя⁴⁴ Евфимий Болнищев,⁴⁵ || ⁴⁶ поведаша сице⁴⁷ рече. Идушим нам на лодии⁴⁸ весною от⁴⁹ Онежскаго устья в куплю. И егда пробужавшим Соловецкой остров и бывшим на болшем море, и наехаша ледове⁵⁰ много,⁵¹ и обыдоша лодью нашу оттовсуду⁵² лду,⁵³ ⁵⁴ яко⁵⁵ ни протиснутися⁵⁶ могущим нам⁵⁷ сквозе ниха.⁵⁸ И ледовом⁵⁹ идушим на лодью⁶⁰ и погубити нас хотящим, и⁶¹ много нам трудившимся⁶² и⁶³ ничто же нам⁶⁴ успевшим, всем⁶⁵ живота своего отчаявшимися.⁶⁶ Пржедреченному⁶⁷ же оному⁶⁸ мужу Евфимию стоящу

72-73 Чюдо второе ВГД. 74 у Д. 75 острове В. 76-77 воеводскую властью Д. 78 Русии, после Д. 79-80 Воин В; Литовский воин Г. 81 Иванович В. 82 Нет ВД. 83-84 черною болезнию Д. 85 Нет Д. 86 недоумеваюшася ВГ. 87 Нет ВГ. 88 Нет ВД. 89 святаго Г. 90 Доб. ему В. 91 сея В. 92 господи ВГД. 93-94 Нет В. 95 же есть В. 96 Нет В. 97 Доб. И наки Д. 98 муж Д. 99 в Д. 100 тоя Д.

III, 1-2 Нет Д. 3 Доб. том Д. 4 То В; нет Д. 5 приидущия Д. 6 Доб. был Д. 7 священствовал Д. 8-9 острове В. 10 Нет ВГ. 11 Нет Г. 12 том Г. 13-14 той В. 14 всею Г. 15 живущих Д. 16 Нет В. 17 Нет ВГ. 18 Нет ВГД. 19-20 Нет Д. 21-22 иде Д. 23 Нет ВГД. 24 пребывает Г. 25 прежде реченный ВГД. 26 совершати В; совещавати Д. 27-28 сотворил Д. 29 сотворил ему В; доб. ему Г. 29 Нет Г. 30 поставил В. 31 дав В; дать Г. 32-35 Нет ВД. 33 то Г. 34 взяв Г. 36 Нет Д. 37 Доб. отца нашего В. 38-39 Чюдо третье ВГД. 40 Поведаша сице В; нет Г. 41 Нет Г. 42 Носков, а В; Нояков и Г; Носков Д. 43-44 Нет ВГ; имя Д. 45 Нет ВГ. 46-47 Нет В; поведая сице Д. 48-49 до ВГ. 50 льдов В; льдом Г. 51 множество, еще бо морю не очистяшуся Д. 52 всюду Д. 53 льдом много В. 51-50 И обыдоша лодью нашу отвсюду льдом В. 55-50 напротивнутися Г. 57-50 сквозение льдов Г. 58 ня Д. 60 Доб. нашу, яко и опротянутися могущим нам сквозе льдов, идушим на лодию В. 61 Нет Г. 62 трудившим Г. 63 по В; нет Г. 64 Нет В. 65 и всем нам В 66 отчаяватися Г.; доб. и Д. 67-68 Нет Д.

в⁶⁹ корме и⁷⁰ опершуся о палубы,⁷¹ от великия печали воздремавшу.⁷² Абие явился ему⁷³ на лодии⁷⁴ старец, вопрошая бо:⁷⁵ «Далече ли путь ваш,⁷⁶ братие?»⁷⁷ Он же глагола: «Идем⁷⁸ в Поморие торговати, и ныне ледом нас затерло и вси погибнути хошем». Старцу⁷⁹ же рекшу:⁸¹ «Не скорби,⁸¹ брате, но посдите вы⁸² в Кереть и бог даст вам путь чист». ⁸³ Сам же⁸⁴ иде на нос и начат лды роспихвати. Евфимию⁸⁵ же возбнувшуся⁸⁶ и не виде никого же,⁸⁷ токмо дружину свою сухую с ними || на лодьи. И нача им поведати, еже виде во сне. И внезапно бысть л. 159 об. яко дорога сквозе льда.⁸⁸ Они же возрадовашася. И начаша просноятися,⁸⁹ и абие повеявшу⁹⁰ ветру поносному⁹¹ и выхаша⁹² на море ничим же⁹³ вредими. ⁹⁴ И придоша⁹⁵ в Кереть и ⁹⁶ поведаша им в ⁹⁷ слух живущим ту⁹⁸ явление святого⁹⁹ Варлаама, како их бог¹⁰⁰ избавил от тоя погибели молитвами его.^{IV.1} И того² ради чудесе муж той Евфимий содела над гробом преподобнаго³ часовню,⁴ оттоле⁵ веру держа ко святому велию.⁶

Чю до⁷ ино преподобнаго.⁸

Той же муж поведат нам. Движенину некоему, именем Никифору со своими клеветы идушу⁹ с мурманского¹⁰ рыбнаго промыслу.¹¹ И¹² егда бывшу¹³ ему против Святаго¹⁴ Носа, начат труждати их ветренная буря, и древо сломило парусное у них, и парус унесло в море,¹⁵ волны же¹⁶ вливахуся на лодью. И снесло¹⁷ у них с лодье¹⁸ все волнами || и отнесло л. 160 их на лодье¹⁹ в морскую пучину, и²⁰ уже им всем отчаявшимся живота своего, и занесло их²¹ в ²² плавании их²³ в пучину морскую.

²⁴ И многим²⁵ днем минувшим, явился тому²⁶ Никифору во сне²⁷ и ²⁸ начат ему²⁹ глаголати:³⁰ «Что вы впадосте³¹ во отчаяние и не промышляете³² о себе? Парус³³ ваш под лодьею,³⁴ ³⁵ а древо и ³⁶ с ногами тут же под³⁷ лодьею,³⁸ и вы того древа не ставте.³⁹ Промышляйте,⁴⁰ не плошится⁴¹ — бог вас вынесет!».

Никифору же тому в недоумении бывшу⁴² о видении,⁴³ начат поведати дружине,⁴⁴ глаголаху:⁴⁵ «Где, братие, парус?». «Мы⁴⁶ не видехом». ⁴⁷ И начаша напрасно⁴⁸ семо и овамо искати, и абие обретоша парус⁴⁹ и едва⁵⁰ извлекоша на лодью, тамо же⁵¹ ⁵² весла и ⁵³ стир.⁵⁴ Они же, много трудившеся, изнемогоша и сон объят их.⁵⁵ Паки явился им⁵⁶ той же муж,⁵⁷ глаголя: «Промышляйте,⁵⁸ призывайте еще⁵⁹ бога на помощь, и вынесет господь⁶⁰ бог». Никифору же оному вопрошающу его: «Кто ты, госпо-

⁶⁰на В. ⁷⁰Нет ВГ. ⁷¹палубу ВГ. ⁷²воздремавшуся. И ВГ; воздремався. И Д. ⁷³⁻⁷⁴Нет В. ⁷⁴лодью Г. ⁷⁵его В; нет Д. ⁷⁶вам Г. ⁷⁷Нет Д. ⁷⁸едем В. ⁷⁹старец В. ⁸⁰рече В. ⁸¹скорбите В. ⁸²Нет ВГ. ⁸³⁻⁸¹И сам В. ⁸⁵Евфимий В. ⁸⁶возбнуся В. ⁸⁷Нет В. ⁸⁸Так В; лодья А; льдей Г; леда Д. ⁸⁹прославляти В; присно ялися пути Д. ⁹⁰повеяху В. ⁹¹поносну ВГ. ⁹²высхавшим В. ⁹³це В. ⁹⁴⁻⁹⁵прииде Г. ⁹⁶Нет ВГ. ⁹⁷Нет В. ⁹⁸то В. ⁹⁹св. Г. ¹⁰⁰Нет В.

^{IV.1}того В. ²сго В. ³Доб. отца нашего Варлаама В. ⁴Доб. и ВД. ⁵оттого Д. ⁶Нет ВГ. ⁷⁻⁸четвертое ВГД. ⁹Доб. ему Д. ¹⁰⁻¹¹Нет Д. ¹²⁻¹³берега В; нет Г. ¹⁴бысть Д. ¹⁵св. Г. ¹⁶Доб. и Д. ¹⁷Нет Д. ¹⁸унесло ВД. ¹⁹⁻¹⁹Нет В. ²⁰Доб. все волнами Г. ²¹Нет ВГ. ²²Нет ВГ. ²³⁻²³главник Д. ²⁴⁻²⁵Многим же ВГД. ²⁶Доб. мужу В. ²⁷Доб. преподобный отец Варлаам В. ²⁸Нет Д. ²⁹Нет Г. ³⁰поведати Д. ³¹владаете Д. ³²промышляйте В. ³³Нет В. ³⁴Доб. весь цел, да три весла Д. ³⁵⁻³⁸Нет В. ³⁶Нет ГД. ³⁷подле Д. ³⁸лоды Д. ³⁹Доб. и плошите, а В; ставите Д. ⁴⁰⁻⁴¹Нет В. ⁴²⁻⁴³от видения ВГ. ⁴⁴Доб. своей ВГ; доб. своея видение свое, еже Д. ⁴⁵глагола Д. ⁴⁶Доб. его ВГД. ⁴⁷видим ВГД. ⁴⁸Нет В. ⁴⁹Доб. под лодьею ВГ. ⁵⁰Доб. его Д. ⁵¹Доб. и Г. ⁵²⁻⁵³иде же Д. ⁵⁴древо ВГ. ⁵⁵Доб. и Д. ⁵⁶⁻⁵⁷то же Д. ⁵⁸Доб. и В; помышляйте и Г. ⁵⁹Нет В. ⁶⁰вас В; нет ГД.

дине⁶¹ мой, сице⁶² в промышленности⁶³ нашем твориши и⁶⁴ о нас печешися?»⁶⁵ Той же отвеща: «Аз есмь || из Керети Варлаам». Никифору же оному неведяшу⁶⁶ его, и начат⁶⁷ вопрошати у⁶⁸ дружине свосй. Онем такожде⁶⁹ неведущим им⁷⁰ всем его.⁷¹

Начаша⁷² обычная на лодье уготавлиати и промышляти о путнем⁷³ шествии своем.⁷⁴ И видеша яко дорогу расплывающуюся⁷⁵ пред ними⁷⁶ лед⁷⁷ той. И⁷⁸ абие ветру возвевашу⁷⁹ поноспому им,⁸⁰ в третий день достигоша до⁸¹ Двинскаго устья.

Во⁸² второе лето по явлении том прииде муж той Никифор в Кереть, вопрошая,⁸³ — «Кто есть и где таков муж, нарицаемый Варлаам?», — чая бо еще⁸⁴ жива его суща. Живущии ту поведаша ему, яко — «той святой во успении явися, избавил⁸⁵ тя бог молитвами его от потопления». И показаша ему гроб святаго. Той же Никифор принесе свещи многи и положиша на гроб его, моля преподобнаго⁸⁶ о избавлении своем.⁸⁷

⁶¹господи Г. ⁶²аще Г; нет Д. ⁶³помышлении ВГ. ⁶⁴Нет ГД. ⁶⁵попечение Д. ⁶⁶невидушу Г. ⁶⁷не смея В; не смел Г. ⁶⁸и ВГ; в Д. ⁶⁹же Д. ⁷⁰⁻⁷¹Нет Д. ⁷²И начаша Д. ⁷³быгнем В; бышнем Г. ⁷⁴Нет Д. ⁷⁵⁻⁷⁶Нет Д. ⁷⁷Так Г; лес АД; лет В. ⁷⁸Нет ВГ. ⁷⁹развевашу В. ⁸⁰и Д. ⁸¹Нет ВГ. ⁸²И во Д. ⁸³Доб. его ВГД. ⁸⁴Нет Д. ⁸⁵избавляя Д. ⁸⁶Доб. отца нашего (нет Г) Варлаама ВГ. ⁸⁷Доб. ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь В.